

Чэнь Гун крепко держал меч в руке. Шэнь Цяо узнал его с первого взгляда — это был Тайэ, из которого извлекли последний том Стратегии Багрового Яна. Тот же меч позже был подарен Юйвэнь Юню.

Лезвие меча было прижато к шее второго сына Пулюжу Цзяня. Этот древний знаменитый меч был выкован Оу Е-цзы и Гань Цзянем. Он был исключительно острым. Лезвие лишь слегка уперлось в шею мальчика, однако на шее уже проступила царапина.

— А-Чуан*, не двигайся опрометчиво, — сказал ему Шэнь Цяо. Он ранее слышал, как Пулюжу Цзянь использовал это прозвище.

* (Пулүжү Ин; Pǔlùgú Yīng) – Пулюжу Ин, прозванный А-Чуан (Àchūāng), был вторым сыном Пулюжу Цзяня. В настоящее время он носит титул (Yànmén jùngōng) или князя округа Яньмэнь.

Чэнь Гун слегка улыбнулся.

— Пожалуйста, будь уверен; у меня нет никаких намерений причинить вред Пулюжу Ину. Как только я получу то, что хочу, я немедленно покину это место в далеких землях, и больше не буду выставять себя напоказ перед тобой, чтобы не доставлять неприятности в будущем.

— Чего ты хочешь?

Чэнь Гун сделал жест рукой.

— Пожалуйста, садись.

У него был заложник, но ему явно было все равно. Поскольку он не волновался, Шэнь Цяо был еще менее склонен беспокоиться по этому поводу.

— Шэнь Цяо, мы познакомились в скромных обстоятельствах и можем считаться товарищами по несчастью. По правде говоря, я всегда питал чувство благодарности к тебе. Я не ожидал, что впервые за долгое время, особенно учитывая нынешние обстоятельства, мы будем сидеть спокойно друг напротив друга в такой момент. — Чэнь Гун бегло упомянул их общую историю. Он больше не обращался к нему «Даочжан Шэнь», а вместо этого называл его полным именем.

— Этот скромный даос не может позволить себе благодарность Чэнь Гуна.

Чэнь Гун улыбнулся и ответил:

— Я до сих пор помню, как в том полуразрушенном храме ты помог мне избить тех местных хулиганов и даже поделился лепёшкой с ослиным мясом. Тогда я подумал: «Откуда взялся этот дурак? Его навыки боевых искусств настолько впечатляют, но он добровольно делится со мной

своей едой». В то время я был просто мальчиком из бедной семьи, у которого не было еды. Я даже не знал, что такое цзянху, не говоря уже о том, чтобы знать, как читать или писать. Только позже я узнал, что ты когда-то занимал высокое положение в цзянху и имел внушительную репутацию; но после того, как ты сразился на дуэли против кого-то, ты потерял всё, до такой степени, что тебе пришлось тащить свое больное тело по цзянху. Мы перенесли много трудностей вместе и сумели сбежать в город Хуайчжоу, несмотря на все препятствия, встречающиеся на нашем пути. Когда казалось, что я был на шаг ближе к тому, чтобы присоединиться к Объединению Люхэ, я был вне себя от радости. Кто бы мог подумать, что ты вдруг предложишь нам разойтись?

Изначально у Шэнь Цяо не было желания говорить с ним. Когда собеседник замолчал, он сказал:

— Причина, по которой я расстался с тобой, заключалась не в том, что я считал тебя обузой, а в том, что я боялся вовлечь тебя в свои проблемы.

Для Шэнь Цяо это чрезвычайно позднее объяснение было совершенно излишним. Он пережил множество предательств, стал свидетелем многих зловещих и опасных примеров человеческой природы, и все это заставило его еще более твердо поверить в поговорку, что «честному человеку не нужно оправдываться». Если Чэнь Гун решит усомниться в нем, что толку от продолжения этого разговора?

Чэнь Гун улыбнулся и ответил:

— В то время я действительно делал предположения о твоём благородном характере, основываясь на моей собственной кривой точке зрения. Думал, что ты считал меня обузой и намеренно бросил, я был недоволен этим.

Шэнь Цяо ответил безразличным тоном:

— Даже без этого, встретив Му Типо, ты все равно предал бы меня без колебаний. Каким бы ни был твой ответ, есть ли какая-то польза от дальнейшего разговора касаясь этого вопроса?

Независимо от того, насколько толстокожим был Чэнь Гун, след смущения не мог не мелькнуть на его лице, услышав эти слова. Однако он очень быстро снова улыбнулся, сказав:

— Как бы то ни было, я все равно благодарен тебе от всего сердца. Если бы ты не вывез меня из маленького уездного городка, я бы до сих пор продолжал тяжело работать по много часов, проживая горькую и периодически голодную жизнь. Возможно, мне все еще приходилось бы терпеть тиранию своей мачехи.

— Чэнь Гун, хоть ты и был совершенно неграмотен, ты обладал эйдетической памятью, и ты был намного более искушенным, чем я, в путях мира. Твои способности и талант в боевых искусствах редко встречаются в цзянху. Даже не встретить ты меня, ты бы, в конце концов,

нашел выход из своей печальной ситуации. Причина, по которой ты пал так низко, заключается не в том, что твои таланты уступают другим, а в том, что ты выбрал неправильный путь, – сказал Шэнь Цяо.

— Нет, ты ошибаешься, – покачал головой Чэнь Гун. – Причина, по которой мои стратегии потерпели неудачу, не в том, что я выбрал неправильный путь, а в том, что мне не повезло.

— Шэнь Цяо, когда ты упал с Пика Полушага, если бы не Янь Уши, случайно проходивший мимо, ты был бы спасён? Если бы тебя искали Юй Ай или Кунье, ты бы сейчас был жив? Я слышал, что ты осиротел в молодом возрасте и смог тренироваться под руководством Ци Фэнгэ. Тем не менее, среди тысяч или десятков тысяч людей в этом мире, которые обладают хорошей основой: как ты стал тем, у кого был шанс получить благосклонность Ци Фэнгэ? Когда мы встретились в тот день, ты был слеп, и твои боевые искусства были уничтожены — ты ничем не отличался от бесполезного человека. Если бы ты никогда не получил Стратегию Багрового Яна, как бы ты смог стать увядающим деревом, которое омолаживается весной, и мог бы вернуться в ряды мастеров по боевым искусствам? Короче говоря, тебе просто повезло больше, чем другим. Если бы моя судьба была хотя бы наполовину так же хороша, как твоя, мне не нужно было бы беспокоиться о том, что я не смогу совершить великие дела.

Шэнь Цяо на мгновение замолчал, а затем ответил:

— Людям с разными интересами и стремлениями невозможно сотрудничать. Если ты продолжишь мыслить таким образом, я ничего не могу с этим поделать.

Чэнь Гун улыбнулся и ответил:

— Похоже, ты со мной не согласен. Я знаю, что ты человек чести, и тебе никогда не нравилась мысль о том, что такой неортодоксальный человек, как я, находится с тобой на равных. Видишь ли, если бы ты не помог Пулюжу Цзяню спровоцировать восстание во дворце сегодня, я все еще был бы в состоянии удержать свое положение Чжао-гогуна. Пока вода из колодца не мешает воде из реки, не будет никакого конфликта. Но теперь у меня нет другого выбора — если Юйвэнь Юнь умрет, мне не будет места в Чжоу. Пулюжу Цзянь похож на Юйвэнь Юна, он определенно не поставит такого человека как я на важную должность, в отличие от Юйвэнь Юня и Гао Вэя. Возможно, он даже может убить некоторых «подхалимов» вроде меня в духе создания основы для новой династии. Поэтому у нас нет другого выхода, кроме как сидеть здесь сегодня и обсуждать условия.

— Я знаю, что во внутреннем дворце династии Чжоу спрятан том Стратегии Багрового Яна. После смерти Юйвэнь Юна я получил разрешение Юйвэнь Юня обыскать дворец, но не смог его найти. Я предполагаю, что том, должно быть, был унесен кем-то в хаосе. Для обычного человека эта книга не представляет ценности, в отличие от людей цзянху. Поэтому весьма вероятно, что те, кто забрали книгу — это секта Хуаньюэ. Поскольку у тебя очень близкие отношения с Янь Уши, возможно, он уже дал прочитать тебе этот том?

— Эта книга в настоящее время находится в моих руках, но не Янь Уши отдал ее мне. Это был

Пулюжу Цзянь, - ответил бесстрастно Шэнь Цяо.

Чэнь Гун внезапно что-то понял и сказал:

— Неудивительно. Дочь Пулюжу Цзяня — императрица Юйвэнь Юня. Вполне естественно, что башня у воды будет первой, кто получит лунный свет! Я полагаю, что причина, по которой ты можешь так быстро восстанавливать свои боевые искусства, должна быть связана со Стратегией Багрового Яна.

Это предложение было не вопросом, а утверждением, поскольку Чэнь Гун был тем, кто также практиковал Стратегию Багрового Яна. При этом боевые искусства его и Шэнь Цяо можно считать одного происхождения.

— Ты хочешь, чтобы я отдал Стратегию Багрового Яна в обмен на А-Чуана?

Чэнь Гун улыбнулся.

— Да, но мне нужен не только том, который был спрятан во внутреннем дворце династии Чжоу. Ты также должен дать мне том с горы Сюаньду.

— Том, который дал мне Пулюжу Цзянь, в настоящее время находится в моих руках. Я могу дать его тебе, но том с горы Сюаньду уже давно уничтожен моим учителем. Я могу процитировать его по памяти, но без оригинала, боюсь, ты заподозришь меня в фальсификации содержания, - ответил Шэнь Цяо.

— Если бы это был кто-то другой, у меня были бы сомнения и подозрения. Но если это ты, я поверю.

Выражение лица Шэнь Цяо было безразличным, он ответил:

— Большое спасибо за твое доверие.

Он достал том Стратегии Багрового Яна и бросил его Чэнь Гуну.

Все тома Стратегии Багрового Яна были написаны на шелковых свитках, а чернила на поверхности были обработаны различными лекарственными материалами, чтобы они не выцветали со временем. Свитки были очень легкими и тонкими, их легко было хранить и обслуживать. То, что Чэнь Гун держал в руках, было легким и почти невесомым, но этот вид материала был редким и неуловимым. Как только он получил его в руки, он понял, что свиток был такой же, как и тот, что был извлечен из меча Тайэ, а значит, являлся подлинным.

Он протянул руку, чтобы поймать его и спрятал за пазуху.

— Мне придется побеспокоить тебя, чтобы прочитать том, который был спрятан на горе Сюаньду. Как только я выучу его наизусть, я отпущу Пулюжу Ина.

Заложник в руках Чэнь Гуна. Поскольку он добился желаемого, ему нечего бояться.

Увидев, что маленький ребенок в его руках оказался невредимым, Шэнь Цяо начал читать Стратегию Багрового Яна с горы Сюаньду.

Чэнь Гун внимательно слушал и кивнул после того, как Шэнь Цяо закончил свое чтение.

— Я запомнил, но не полностью понимаю некоторые части содержания. Я ожидаю, что битва во дворце, вероятно, уже подошла к концу. Если я задержусь здесь, то Янь Уши освободится от суматохи и придет сюда, тогда состоится битва одного против двух, и я, возможно, не смогу получить от этого никакого преимущества. Жаль, но у меня больше нет времени советоваться с тобой по поводу услышанной части.

— Янь Уши сражается с Сюэтином и не сможет прийти сюда в течение некоторого времени. Поскольку я уже выполнил свою часть сделки, пожалуйста, выполни свое обещание и освободи заложника. Я лично гарантирую тебе безопасный выход из столицы.

Чэнь Гун улыбнулся и сказал:

— Даже если ты не нападёшь на меня, это не значит, что другие не нападут. Я знаю, что у Янь Уши есть ученик в столице, и его боевые искусства довольно неплохи. С моими нынешними навыками, мы, вероятно, на одном уровне друг с другом. Я не хочу идти на этот риск, поэтому мне придется обидеть Пулюжу Ина, попросив его сопровождать меня некоторое время. Как только мы покинем столицу, я отпущу его.

Шэнь Цяо знал, что бесполезно говорить о выполнении своих обещаний с такими людьми, как Чэнь Гун, и обижаться тоже было бы бесполезно. Поэтому выражение его лица оставалось спокойным и невозмутимым. Он только некоторое время смотрел на Чэнь Гуна, прежде чем кивнул и ответил:

— Но если ты не выполнишь условия нашего соглашения об освобождении ребенка, даже если мне придется преследовать тебя до края земли, я выслежу тебя и убью.

Чэнь Гун громко рассмеялся, сказав:

— Не волнуйся. Зачем мне тащить с собой это бремя? У Пулюжу Цзяня так много сыновей; я не смогу угрожать ему. Я смог использовать только одного из его сыновей в обмен на Стратегию Багрового Яна!

Он взял заложника с собой и вышел из дома. Экипаж уже был подан и ожидал во дворе, а

Мужун Цинь исполнял роль кучера, сидя во главе.

Хотя Чэнь Гун казался спокойным и собранным, правда заключалась в том, что он был чрезвычайно осторожен рядом с Шэнь Цяо, сильно опасаясь, что тот внезапно нападет.

Как раз когда он собирался отнести ребенка в экипаж, позади него послышалось легкое движение, со звуком чего-то ломающегося в воздухе. Звук сначала донесся издалека, но вскоре он приблизился, постепенно становясь громче, прежде чем ударить его по затылку!

Фигура Мужун Циня двинулась, немедленно бросившись за Чэнь Гуном.

Это произошло очень быстро, словно блеснула молния и вспыхнул камень*. Хотя Чэнь Гун знал, что Мужун Цинь пришел ему на помощь, он все равно подсознательно повернул голову и посмотрел назад.

*(⚡; diàn guāng shí huǒ) – молния блеснула, камень вспыхнул (обр. в знач.: моментально, в мгновение ока, в один миг, молниеносно).

Именно в этот момент Шэнь Цяо сделал свой ход.

Фигура Шэнь Цяо была чудовищно быстрой. К тому времени, когда Шэнь Цяо появился перед Чэнь Гуном, тот еще не мог ясно видеть, что происходит позади него. Он почувствовал боль в запястье, и меч Тайэ выпал из его руки. Вторая рука внезапно также опустела, так как Шэнь Цяо выхватил Пулюжу Ина, оставив после себя след от ладони на груди Чэнь Гуна.

Чэнь Гун почувствовал, как его грудь пульсирует от тупой боли, когда его тело непроизвольно отлетело назад, как воздушный змей, чьи струны были перерезаны. Полет был прерван, когда его тело врезалось в колоннаду позади него, и он тяжело упал на землю.

Поскольку этот удар ладонью Шэнь Цяо был пропитан семьюдесятью или восьмьюдесятью процентами своей истинной силы, это был, естественно, мощный удар.

Чэнь Гун сплюнул полный рот крови на землю. Прежде чем он успел отреагировать, Шэнь Цяо уже запечатал все основные акупунктурные точки на его теле. Увидев вспышку меча Тайэ, Чэнь Гун не смог удержаться от громкого визга и недоверчиво расширил глаза. Прежнее самообладание, которое он имел от того, что все, что он хотел заполучить, находилось в его руках, полностью исчезло.

— Ты! Куда делась моя внутренняя сила?! Шэнь Цяо, ты уничтожил мои боевые искусства!

Его глаза выпучились от гнева, а элегантная и изысканная манера речи, которая шла рука об руку с его статусом, который постепенно продвигался, как лодка, плывущая по поднимающимся водам*, казалось, исчезла, словно рассеивающийся пепел и дым. В этот

момент он как будто снова стал тем обедневшим юношей, который мог полагаться только на разрушенный храм, чтобы защититься от стихии.

— Ты действительно посмел разрушить мои боевые искусства! Почему?! Что дает тебе право на это?!

*(水涨船高;shuǐ zhǎng chuán gāo) – с повышением уровня воды поднимается и корабль (обр. в знач.: возрастать, соответственно расти)

Шэнь Цяо бросил меч Тайэ на землю.

— Все изменения в твоей судьбе начались с того момента, как ты встретил меня в том полуразрушенном храме. И как таковое, решение этой проблемы зависит от меня. Ты слишком предвзят. Для тебя боевые искусства – это всего лишь инструмент, который поможет тебе подняться в высшие круги общества; но для других это может привести к великому бедствию.

Он покачал головой.

— Чэнь Гун, ты недостойн заниматься боевыми искусствами.

— Достоин я или нет, не тебе решать! – Чэнь Гун скрежетал зубами в гневе. Если бы взглядом можно было убить, то Шэнь Цяо уже давно превратился бы в труп. Чэнь Гун продолжил. – Что ты за тварь? Ты просто собака, которая выла под телом Янь Уши, используя свои сексуальные чары, чтобы обманом заставить его отдать тебе Стратегию Багрового Яна. Чем ты лучше меня?!

Он изрыгал бесконечный поток вульгарных и непристойных слов. Когда Шэнь Цяо собирался запечатать его точку безмолвия, он увидел, как Пулюжу Ин нагнулся и подобрал с земли выброшенный меч Тайэ. Крепко схватившись за рукоять, он повернул меч вниз и вонзил его прямо в сердце Чэнь Гуна!

Поток свежей крови хлынул наружу. Чэнь Гун умер с широко открытыми глазами, его душа не могла упокоиться с миром!

Шэнь Цяо был удивлен этим.

— Ты...

Пулюжу Ин, стоя перед трупом Чэнь Гуна, выплюнул фразу, выражение его лица было свирепым и жестоким:

— Подонок, как ты смеешь брать этого господина в заложники!

Даже если бы Чэнь Гун думал так сильно, что его мозг в итоге бы лопнул, он никогда бы не подумал, что в конечном итоге умрет от рук маленького ребенка.

В это время на другой стороне Бянь Яньмэй также победил Мужун Циня, оставив его тяжело раненым.

Автору есть что сказать:

С Чэнь Гуном разобрались, вы все были рады это увидеть ~.

Почему у Чэнь Гуна так много сцен в сценарии? Потому что его темперамент и судьба имеют некоторое сходство с Шэнь Цяо, и в то же время в чем-то они противоположны; это очень интересно. Его опыт также контрастирует с опытом Шэнь Цяо.

В беспокойные времена жизнь людей похожа на засохшую траву на обочине дороги. Он изо всех сил пытается плыть против течения, желая стать совершенным мастером. К сожалению, все его усилия оказались напрасными. Поскольку его судьба была изменена Шэнь Цяо, именно Шэнь Цяо должен положить этому конец.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287410>